

По определению профессора Н.М. Римашевской, «семья - это узловая «клеточка» социального организма, основная социально-экономическая ячейка общества. Кроме прокреации - физического и социального воспроизводства населения - она определяет качество жизни и качественные характеристики каждого гражданина, включая потенциал его здоровья и уровень образования, стандартные жилищные условия и сбалансированное питание, справедливость и равенство полов, участие в общественной жизни, а также чувство достоинства и безопасности¹. Вполне очевидно, что именно структура первичной социализации в семье определяет нормы, ценности и модели поведения индивидуума в обществе, которые переносятся детьми из родительской семьи на созданные ими семьи и на общественные отношения в целом, включаются в структуру исторической памяти и воспроизводятся из поколения в поколение.

Картина семейной жизни воспроизводится и воспринимается по-разному. Во многом это зависит от того, в каких культурных и политических контекстах данная картина создавалась. В то же время сама семья подвержена внешним воздействиям и меняется во времени в зависимости от изменения тенденций общества, особенно с точки зрения тендерных отношений, исторической перспективы, религиозных воззрений, приоритетов сиюминутной политики, культурных особенностей и индивидуальных предпочтений.

Осмысление такого явления, как семья, требует исторического анализа форм ее существования. На протяжении многих веков считалось, что именно моногамная семья, организованная по патриархальному принципу, существовала всегда, во все времена, являясь, таким образом, единственно возможной формой организации семейной жизни - как по законам природным, так и по законам божественным. Естественно, что данные взгляды не только утверждали патриархальные отношения внутри самих семей (авторитарность, власть мужа, подчиненное положение женщин и т.п.), но и провозглашали их незыблемыми, биологически обусловленными, угодными богу.

К данной концепции незыблемости семейного устройства апеллировали для оправдания всех существовавших форм патриархальных отношений как внутри семьи, так и в обществе. «Просвещенный» Жан-Жак Руссо в известном трактате «Эмиль, или О воспитании» повторял постулаты Аристотеля о биологической

оправданности подчиненного положения женщины в браке.

Но уже в то время не все разделяли эти взгляды. Время от времени возникали и критические голоса, вносящие явный диссонанс в слаженный хор патриархальных воззрений. Так, например, Мэри Уоллстонкрафт в своем знаменитом трактате «Защита прав женщин»¹, дискутируя с Руссо, подвергла критике всяческое оправдание подчиненному положению женщины в семье, призывая мужчин перестать обращаться с женщинами, «как с рабынями или как с домашними животными, друзьями человека, низшими по разуму».

В первой половине XIX века появились достаточно революционные для своего времени попытки изменить на практике существующее положение дел в семье. Так, например, в созданных Робертом Оуэном коммунах пропагандировались брачные взаимоотношения, основанные на взаимном согласии, уважении и доверии. Его последователь Уильям Томпсон в своей работе «Воззвание в защиту женщин», опубликованной в 1825 году, представил критический анализ властных отношений в семье, где удел женщины - быть «безвольной машиной для размножения и домашней работой», имитирующей по требованию мужа «добровольное подчинение». Джон Стюарт Милль в своем труде «Подчинение женщины» в 1861г. вслед за Томпсоном указывает на «добровольность подчинения» как на одну из основных технологий патриархата, призванных удержать женщин в тех «ошейниках власти», которые накинули на них мужчины.

Проецируя данное устройство семьи на систему властных отношений, Милль делает вывод, что именно современная семья является «школой деспотизма», основанного на власти мужа: «...Та зависимость женщины, что имеет место сегодня, не является естественным установлением, родившимся с возникновением понятий о справедливости и общественной целесообразности правосудия и гуманности. Но это рабство не утратило черт, присущих его варварскому происхождению» .

В середине XIX века популярная концепция «варварства» первобытной эпохи и «дикарства» первобытных людей подверглась ревизии и основательной критике со стороны исследователей и ученых. Ученые XIX века поколебали саму концепцию патриархальной семьи, заставив общество оглянуться на прошлое и пристально посмотреть вглубь веков, - именно в те, существовавшие еще задолго до Аристотеля, «варварские» времена. Они искали теоретическое опровержение теориям предначертанности патриархальных отношений в семье. Так, одним из наиболее значимых ударов по «патриархальной ночи» в 1861 г. стало издание

книги «Материнское право»⁴ швейцарским юристом и историком Иоганном Я. Бахофеном. Занимаясь исследованиями римского права и классической мифологии, он на основе анализа собранных материалов утверждал, что формы брака и семьи, не являясь неподвижными статичными системами, были подвержены динамическим изменениям в ходе исторического прогресса. Сопоставив множество археологических, исторических и художественных фактов, Бахофен обнаружил случаи установления родства по материнским линиям, несмотря на господство в античном мире патриархата, и пришел к выводу, что матриархат, а не патриархат являлся первоначальной формой организации семейно-родственных отношений в развитии человечества.

Высказанные Бахофеном идеи были подтверждены шотландцем Джоном Ф. Мак-Леннаном, опубликовавшим в 1865 году исследование «Первобытный брак»¹, в котором он независимо от Бахофена пришел к признанию порядка происхождения по материнской линии первоначальным.

Особенности воспроизводства семейного насилия в России на макро-и мезоуровнях

Таким образом, в результате исследования выявлено, что в процессе судебного разбирательства мужчины-обидчики, как правило, оказывают давление на жертву насилия. Практически в 100 % ответов респондентов из числа пострадавших обидчики запугивали своих жертв, причем в большинстве случаев пострадавшие опасались за свою жизнь и жизнь своих детей и родственников, особенно в условиях проживания с ними в одной квартире. Доказано, что, как правило, обидчик стремится к прекращению дела частного обвинения, находя различные поводы - либо по причине невыполнения требований суда - неправильного оформления заявления, либо в связи с примирением сторон.

В связи с этим выделим и особенности поведения пострадавших. Они не обладают способностью выполнять функции обвинителя своего обидчика-супруга в делах частного обвинения. Они не умеют собирать и представлять в суде доказательства, формулировать обвинение и добиваться осуждения виновного, поскольку не знают основ процессуального и уголовного права, правил сбора и представления доказательства в суде. Но есть еще одна важная причина: они не могут выполнить требования суда из-за состояния посттравматического стресса в результате акта насилия, а не только в связи с юридической неграмотностью.

Следует отметить вторую особенность: все чаще преступления в семье (убийства) совершаются с применением оружия (огнестрельного — 7%, холодного - 28%).

Каждое 8-е преступление против женщины совершалось с крайней жестокостью, каждое 7-е преступление - с садизмом, 6-е - содержало издевательство, каждое 10-е - причиняло мучения жертве, а в 2,9% случаев применялись пытки (Воропаева, 2012).

Рост числа вооруженных преступлений в семье отмечается во всех регионах России. Преступлений с использованием огнестрельного оружия только за один 2009 год произведено 8,7 тыс. В России на 100 чел. приходится 9 ед. огнестрельного оружия. 24.03. 2010 г. Сообщение следственного отдела СУ СКП РФ (. Шатура, Московская область.). Предъявлено обвинение. Местный житель 57-лет застрелил супругу, попытался покончить с жизнью, чтобы не отвечать за содеянное, но будучи раненым все же был заключен под стражу.

Курская область. 2.06.2008 г. Горшеченский район. Нетрезвый житель района 32 лет необоснованно обвинял супругу в измене. Он выгнал ее с матерью на улицу, выхватил спящего сына из коляски и с силой ударил его головой о деревянный подлокотник, отчего ребенок умер².

Проанализируем факторы воспроизводства насилия в семье применительно к микроуровню (индивидуальному) уровню социальной иерархии. Это сфера частной, личной жизни индивида в условиях первичной социальной структуры - семьи. О насилии, порожденном на уровне семьи, не принято говорить вслух. Проблема скрывается пострадавшими и остается незамеченной в обществе, игнорируется государственными структурами, так как воспринимается как личная, частная сторона семейной жизни. Насилие на данном социальном уровне представляется как немного неприятная, анекдотичная, но, в общем-то, безобидная ситуация. "Милые бранятся - только тешатся", — успокоительно твердит известная российская поговорка, «Бьет - значит любит». Но приходит беда, человек оказывается один на один со своим близким, который становится для него гораздо опаснее врага. Удар наносится «любящей» рукой члена семьи.

Рассмотрим сущностные особенности проявления феномена домашнего насилия на уровне индивида (микроуровень), обращая внимание на то, что скрывается за ударом, нанесенным близким человеком, какие механизмы приводят его в действие. Одно из ведущих западных направлений исследований насилия сконцентрировано на структуре семьи. Одна из теорий, называемая «теория семейных систем», представляет проблему насилия в семье через призму внутрисемейных коммуникационных стратегий. Эта теория объясняет факт насилия как следствие «трагической ошибки», совершенной в процессе

формировании семейного пространства с нарушениями (разрывами) коммуникации, что ведет к возникновению конфликтов. Эта теория применяется в процессах проведения совместного консалтинга супругов, хотя данный вид консалтинга бывает опасен для женщины, совместное пребывание с обидчиком не всегда возможно ввиду агрессивности последнего. Теория семейных систем часто критикуется, так как насилие в семье здесь оценивается не очень четко, расплывчато, иногда двусмысленно, не всегда отдавая должное социальным функциям обидчика и жертвы, иногда вина переносится не на обидчика, а на некие обстоятельства, что косвенно оправдывает поведение последнего.

Ленор Уокер, исследовательница проблем семейного насилия (США), предложила теорию, обосновывающую цикличность инцидентов насилия в 1980 г. в работе «Избиваемая женщина». Теория подтвердилась и результатами исследований с участием автора (Индекс НОЖР-2012). В то же время данная теория продолжает развиваться и имеет некоторые культурные особенности, поэтому, опираясь на основные понятия, можно получить хороший результат.

Согласно теории ситуация насилия в семье развивается циклично, последовательно чередуются три фазы с рецидивами, повторениями актов насилия по отношению к членам семьи с широким контекстом случаев семейного террора с сохранением динамики трехфазного процесса. Здесь необходимо еще раз подчеркнуть, что цикл насилия, существующий в подобных отношениях, подтверждается и описывается и с точки зрения теории фракталов.

Фаза роста напряжения.(в теории фракталов - этап развития процесса с насыщением) Фаза характеризуется отдельными вспышками оскорблений на вербальном или эмоциональном уровне, различными по интенсивности. Для поведения подвергающихся насилию женщин типично делать попытки разрядить ситуацию или защищаться. Оба супруга могут оправдывать поведение обидчика, объясняют «срыв» стрессами на работе, из-за денег и т.п. Женщины думают, что их адаптивная реакция поможет нивелировать вспышки насилия, успокоит, локализует. Иногда это помогает выиграть время, усмирить просыпающуюся агрессию с помощью стратегий конформизма. Но это лишь временная отсрочка. Продолжительность данной фазы различна, но наступает момент, когда женщина теряет терпение, способность к регулированию ситуации, ее действия все менее эффективны, самозащита не срабатывает, напряжение растет. В таком случае женщина чаще всего ищет помощь - у своих близких, подруг, со стороны. Срывы со стороны супруга учащаются. На этой фазе женщины часто обращаются в кризисные центр

Противодействие и профилактика насилия в семье на уровне муниципального и государственного управления (макроуровень)

Одним из важнейших направлений преодоления насилия в семье является создание на муниципальном уровне таких учреждений, как кризисные центры (некоммерческие или муниципальные) по оказанию комплексной психологической, юридической помощи пострадавшим от насилия женщинам в регионе бесплатно. Основные направления работы кризисного центра для оказания помощи пострадавшим от насилия в семье могут быть сформулированы следующим образом: телефонное консультирование, очное консультирование (психологическое и юридическое), патронаж. Кризисные центры могут также предоставлять возможности временного проживания (убежища).

Первый в России телефон доверия и Кризисный центр для женщин, подвергающихся насилию в семье, был создан автором в 1993 г. при Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН под руководством Н.М. Римашевской. Эта модель была описана в 1994 г. и методы работы стали распространяться не только по России, но и по странам бывшего СССР. В 1997 году Министерством труда и социального развития РФ было подготовлено «Примерное положение о кризисном центре помощи женщинам», в котором указано, что цель создания подобных центров - оказание психологической, социальной, юридической помощи женщинам, находящимся в кризисном и опасном для физического и душевного здоровья состоянии или подвергшимся психофизическому насилию.

Для формирования эффективной системы профилактики и реагирования на ситуации насилия в семье в условиях России автор изучила и адаптировала опыт разных стран, включая Швецию, Австрию, Великобританию и США. В мире существует большой опыт организации различных форм помощи женщинам, пострадавшим в результате насилия в семье. Так, например, первое убежище для избиваемых женщин было открыто в 1973 году в США группой активисток женского движения из штата Аризона. Изначально предполагавшееся для предоставления временного пристанища женам алкоголиков, это убежище стало работать и с женщинами-жертвами домашнего насилия. Только за первый год своего существования убежище оказало помощь тысяче женщин. Постепенно подобные учреждения стали появляться и в других штатах. За период с 1973 по 1982 годы в США открылись триста убежищ для женщин (Castro; 1990).

Примерно с 1996 г. в России стало появляться все больше специализированных убежищ, которые в основном финансируются государством.

На сегодняшний день уже более ста шестидесяти общественных организаций и государственных кризисных центров работают с этой проблемой, большинство из них возникло в качестве инициативы, идущей снизу. Деятельность подобных специализированных организаций направлена на предоставление клиенткам необходимых социальных услуг разового или постоянного характера.

Пример организации работы в Новгородской области. В настоящее время в Ниэюнем Новгороде оказывается психологическая, юридическая и социальная помощь женщинам, пострадавшим от домашнего и сексуального насилия. Женщины, получающие индивидуальную психологическую помощь, могут также посещать группы психологической поддержки, на которых они могут узнать опыт других женщин, находящихся в подобной ситуации, а также пути решения проблемы. Юристы Нижегородского Женского Кризисного Центра также могут оказывать сопровождение в суде. За время существования центра было выиграно несколько дел, в которых обидчик был осужден по статьям 115, 116 УК РФ.

Пострадавшая от насилия женщина может обратиться в травматологический пункт, который находится в каждом районе города (восемь пунктов), в приемный покой центральной районной больницы или в фельдшерско-акушерский пункт, если она проживает в области. В этих учреждениях женщине будет оказана первичная помощь, а также она получит заключение о нанесенных ей телесных повреждениях. Женщина может также обратиться в Бюро судебно-медицинской экспертизы для вынесения экспертного заключения. Если она обращается самостоятельно, то эта процедура платная, если она приходит по направлению от участкового уполномоченного полиции, то процедура проводится бесплатно. В ситуации изнасилования женщина также обращается в ближайшее медицинское учреждение, но в этом случае изъятие биологического материала будет произведено только в Бюро судебно-медицинской экспертизы г. Нижнего Новгорода (Индекс ПНЖНО-2012).

Анализируя данные процессы, следует отметить, что осведомленность медицинских работников о проблеме насилия над женщинами в стране достаточно низкая. Поэтому информированность их осуществляется силами общественных организаций, которых недостаточно как для крупного Нижегородского региона, так и в стране в целом, тем более что государство оказывает слабую финансовую поддержку этих организаций.

Так, в Нижнем Новгороде оказание психиатрической и психотерапевтической помощи женщинам, пострадавшим от насилия, осуществляется на базе двух

городских и одной областной психиатрических больниц, а также на базе областной соматической больницы. Платную помощь женщины могут получить в частных медицинских центрах. При этом, по данным исследования, подготовка специалистов, оказывающих помощь пострадавшим от насилия, в регионе недостаточная (ПНЖНО-2012). Модель «Коммуникации, информирование и обучение» Модель реализует принцип публичности системы профилактики и противодействия насилию в семье. Она разработана автором совместно с А.С. Синельниковым в рамках Центра АННА на основе образовательной компании «Домашнему насилию оправданий нет!» и может являться основой для построения профилактики на региональном и местном уровне. Модель направлена на формирование системы коммуникаций, организацию обучения и периодического информирования специалистов, в обязанности которых входит оказание полного комплекса специализированной медицинской, психологической, юридической, педагогической, социальной, информационной помощи пострадавшим и присутствовавшим в ситуации осуществления акта насилия в семье женщинам, детям, другим членам семьи и гражданам. Компонентами данной модели являются: просветительские кампании для различных целевых групп (пострадавшие, члены их семей и друзья, общество) образовательные программы для представителей различных профессий, вовлеченных в реагирование на случаи семейного насилия и работу с пострадавшими и обидчиками

В целях проведения конкретных профилактических мер через новые коммуникационные технологии может осуществляться совершенствование методов и моделей содействия преодолению обществом насилия, формироваться культура содействия, посредничества, «лечения» социальных болезней.

Регулирование процессов насилия в обществе (мегауровень)

Свойство подобия позволяет сформировать приоритетные направления, которые будут отвечать функциональным целям и задачам развития как более высоких ступеней иерархии, так и низких. Сфера реагирования на насилие в отношении человека и домашнее насилие включает в себя микро-, макро- и мегауровни, требует наличия понимания, осознания проблемы и определенных навыков от представителей местных администраций, планирующих деятельность в регионе, а также от консультантов-психологов, социальных работников, исследователей, социальных адвокатов и представителей всех профессий, вовлеченных в работу с этим видом проблем.

На макроуровне это включает разработку единой программы по преодолению насилия в семье, основанной на общем теоретическом подходе (в основе - теория насилия в семье, учитывающая особенности поведения всех участников процесса и цикличность насилия), включая контроль уровня насилия, реабилитацию всех пострадавших и свидетелей насилия, а также обидчиков, что требует разработки моделей и форматов поведения, социальных конструктов для своевременной интервенции одновременно с формированием общественного мнения на уровне всего общества (например, неприятие норм насилия в семье). Таким образом, качественные методы социологии помогают в формировании полной картины понимания феномена при планировании дальнейших программ профилактики распространения насилия во всех формах.

На микроуровне развитие системы профилактики и противодействия насилию в семье, основанной на едином макроуровневом подходе важнейшее направление работы на уровне местного самоуправления и муниципального управления. При этом организация таких систем включает все механизмы, описанные на федеральном уровне, но фокус работы не только по реагированию, но и, главное, по профилактике, переносится на отдельные микрорайоны и населенные пункты. Одним из ключевых акторов на этом уровне являются общественные организации, выполняющие двойные функции: с одной стороны, предоставление помощи пострадавшим и проведение информационно-просветительских мероприятий по повышению уровня осознания проблемы и интервенции на этом уровне, а с другой стороны, - наблюдательная функция как гарант соблюдения прав пострадавших. Тесное сотрудничество государственных структур с общественными организациями в области преодоления насилия в семье подтвердило свою успешность в большинстве стран, где пошли по этому пути.

В России в настоящее время успешно функционируют отдельные фрагменты системы реагирования. При этом российский опыт является ведущим для стран русскоговорящего пространства. Так, методики Центра «АННА», разработанные под руководством автора, используются в Украине, Молдове, Таджикистане, Киргизии, Белоруссии и т.д. Органы исполнительной власти во многих регионах тоже осознали последствия этой проблемы, создают убежища и начали профилактическую деятельность. В настоящее время Православная Церковь выразила свое отношение к проблеме насилия в семье как недопустимого поведения для христиан, с ее участием разрабатываются модели профилактики и оказания помощи в рамках социальной деятельности церковных организаций. Теперь главным связующим все эти элементы звеном должен стать закон, который

объединит весь существующий в России положительный опыт и позволит взять под контроль процессы роста насилия в семье. В настоящее время осуществляются активные действия федеральных органов исполнительной, законодательной и судебной власти в тесном сотрудничестве с общественными организациями по разработке проекта Федерального закона «О предупреждении и профилактике насилия в семье». При участии автора настоящей работы разработана Концепция закона, проведено ее широкое общественное обсуждение, подготовлена первая версия текста проекта Федерального закона. Принятие данного закона создаст новые рамки и возможности для дальнейшего углубленного изучения феномена домашнего насилия, а на основе этого и новые возможности для эффективного противодействия и профилактики на основе научных знаний, включающих в себя научное социологическое сопровождение процессов и мониторинг промежуточных результатов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

На основе проведенного анализа и практического опыта работы в области изучения проблемы насилия в семье (домашнего насилия) ясно прослеживается необходимость дальнейшего углубленного изучения этого явления. Поскольку речь идет о процессах, связанных со сложной структурой семьи и семейных связей, одновременно влияющих на разные уровни общественного развития, представляется необходимым развивать исследования по следующие направлениям: мониторинг масштабов распространения насилия в семье; анализ систем реагирования на уровне местного самоуправления; углубленный анализ факторов, влияющих на характер связей и процессов взаимозависимости членов семьи, вовлеченных в ситуацию насилия, а также процессов, связанных с расширенной семьей; дальнейшее изучение и развитие возможности применения качественных методов социологии, в том числе для развития сферы деятельности социальных работников и повышения эффективности реагирования на местном уровне; разработки моделей тесного взаимодействия научных социологических структур с организациями, вовлеченными в практическую деятельность в данной сфере, с целью развития практики систематических замеров эффективности применяемых практических методов.

Эффективные системы реагирования на проблему насилия в семье могут быть разработаны только при условии организации социологического сопровождения как дальнейшего исследовательского инструмента для замеров состояния проблемы и тенденций ее развития в обществе, так и с точки зрения применения качественных методов социологии в сфере оказания помощи и профилактики.

В современных условиях социология играет важную роль не только в направлении изучения социума, но и в формировании социальных процессов, которые неизбежны в эволюционном развитии общества. С этой точки зрения качественные методы приобретают особую значимость для глубокого понимания и переосмысления происходящих процессов и предоставления этих знаний для практического применения.